

Елена
Помазуева

Нехорошая

академия 2

16+

Нехорошая академия

Елена Помазуева

Нехорошая академия 2

«Автор»

2016

Помазуева Е.

Нехорошая академия 2 / Е. Помазуева — «Автор»,
2016 — (Нехорошая академия)

Академия некромантии скрывает много тайн и заговоров, которые не дают спокойно жить, постоянно толкая к новым испытаниям. Столько всего нужно сделать: научиться управлять магией смерти, спасти друга и постараться сделать все, чтобы быть счастливой с любимым метаморфом. Прошлое и настоящее неохотно открывает свои тайны, подвергая опасности меня и моих друзей. А чего еще можно ожидать от мира, где живут оборотни, метаморфы, вампиры?

© Помазуева Е., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Помазуева

Нехорошая академия 2

Глава 1

– Жень, ты спишь? – услышала сквозь сон и приоткрыла глаза.

Снежная волчица заглянула ко мне в комнату, отодвинув ткань. Я прищурилась, так как через узкую щель в мое пространство, отгороженное от подобных спален, пробивался луч света магического шара, висевшего под потолком. У себя погасила светильник перед сном, чтобы не мешал.

– Соня, – мягким, укоряющим тоном прошептала Зильга. – Волшебная ночь, а она спит.

Ответить не успела, с легким шелестом ткань на двери вернулась на прежнее место, а стук каблучков сообщил, что волчица убежала праздновать дальше. Бал, наверное, в самом разгаре, за полотняными стенами в других комнатах не слышно разговоров девочек. Все танцуют, а мне не хотелось встречаться с Бристаном, от которого сбежала после танца.

При воспоминании щеки опалило румянцем, и сон, как рукой сняло. Красивое платье, опытный партнер, ведущий меня с помощью магии жизни, помогающей не сбиться с ритма медленной и очень красивой мелодии, а потом поцелуй. Как Бристан отнесется к тому, что я сбежала?

Отис обещал поговорить с директором Академии некромантии, не рассказывая о нашем браке, и попросить держаться Бристана на расстоянии от меня, обосновывая событиями, произошедшими сегодняшней ночью. А выдержать пришлось немало. Сначала танец на глазах у адептов академии, потом поцелуй с братом-женихом, затем брачный обряд с Отисом, моим любимым метаморфом, и напоследок битва с ревнивым айерханом.

Потерла магическую метку на плече, образовавшуюся, когда я с радостью согласилась стать женой самого замечательного во всех мирах парня. Очень трудно привыкнуть к обычаям этого мира, куда я попала совершенно случайно!

Привычная жизнь в одну минуту перестала быть такой, едва переступила порог нехорошей академии за руку с моим другом Димкой. Мы промышляли мелким воровством, но я предположить не могла, что на самом деле обладаю магией и не обычный человек, а метаморф.

При воспоминании о родственниках скривилась. Странные обычаи в обретенной семье. Отец собирался отдать меня замуж за собственного брата! От перспективы даже плечами перевернула, дикость какая-то!

Перевернулась на другой бок и вздохнула, стараясь уснуть. Слишком долгим был день, наполненный впечатлениями. Одна битва с ревнивым айерханом чего стоит! Интересно, сможет ли Отис убедить Бристана оставить меня в покое хоть на какое-то время?

Мысли хороводом толпились в голове, отчего голова горела огнем. Какой может быть сон? Несколько минут удалось поспать, пока Зильга не разбудила, а теперь от перевозбуждения могла только сидеть на кровати, поджав ноги.

Вдалеке раздался девчоночий смех, потом кто-то шикнул. Кажется, адепки стали возвращаться в свои комнаты. Мое предположение оказалось верным, перестук каблучков, советы громким шепотом: «не шуметь», смешки. В спальню девочек возвращались натанцевавшие на балу некромантки. Ночь подходила к концу, скоро наступит утро, магические шары вспыхнут ярко, имитируя солнечный свет. За окнами академии по-прежнему серебрилась стального цвета пустота, безликая, равнодушная ко всему происходящему.

В столовой на завтрак было мало адептов. Многие только возвращались в свои комнаты. Не очень знакомая с распорядком учебного дня после бала, я с интересом поглядывала на входящих. Сердце замирало от ожидания, если в проходе появлялся мужской силуэт. Каждый раз надеялась увидеть Отиса, и ожидая новостей о разговоре с Бристаном, но его так не было. Зато отчаянно зевая, в столовую медленно прошла Зильга. Коротко поздоровавшись, снежная волчица расположилась рядом со мной. Складывалось ощущение, будто она спала на ходу.

– Поднять подняли, а разбудить забыли? – поинтересовалась у нее, потягивая горячий напиток.

В этом мире не признавали ни чай, ни кофе. Вообще любые стимуляторы не употреблялись, для всего была магия – жизни или смерти. Потому в столовой для адептов подавали травяные отвары, не сдобренные сахаром, и простые, мясные блюда. Объем порций можно было брать сколько угодно. Молодые некроманты тратили в течение дня большой запас, который необходимо восполнять. Обратни и метаморфы предпочитали мясные блюда, а вампирам подавали отдельное меню. Даже при моем любопытстве ни разу не хотела поинтересоваться его составляющими. В самый первый день в Академии некромантии на моего друга-человека вампиры покушались, считая своей законной добычей. Спасибо Бристан помог, отозвавшись на мой родовой зов. Однако решал проблемы брат слишком радикально, Димку он запечатал магией и у меня оставалось совсем немного времени, чтобы освободить парня и отправить его домой, обратно в родной мир.

– Угу, – отозвалась на мой утренний вопрос Зильга.

– Под утро вернулась? – приступила к расспросам я.

Интересно, что случилось на балу после моего побега от Бристана. Кажется, Зильга поняла мое намерение, догадливо улыбнулась и стала рассказывать.

Магические шары, освещавшие наш танец в огромной зале, хорошо осветили поцелуй. Адепты сначала замерли, а затем наперебой стали обсуждать новость. Покраснела и не знала, как оправдаться, но Зильга, кинув на меня взгляд, продолжила рассказ. Пока девчонки выдвигали предположения о подоплеке произошедшего, я покинула бальную залу, что в свою очередь дало новый виток для рассуждений и предположений.

– Нейер Бристан погасил над собой светильники и исчез, – закончила Зильга.

Подруга внимательно осмотрела мое смущенное лицо, а потом стала допытываться у меня:

– И что это значит? – тон снежной волчицы был не просто любопытным, а скорее с претензией.

Сразу вспомнилось, что девчонке очень нравился мой брат. «Вот попала!» – мелькнула мысль, но ответить хоть что-то необходимо. С надеждой еще раз бросила взгляд на входную дверь в ожидании Отиса. Метаморф не появлялся.

– Отец настаивает, чтобы я вышла замуж, – не поднимая глаз на подругу, медленно произнесла я, стараясь подобрать слова.

– За Бристана? – удивилась Зильга.

– Угу, – кивнула в ответ.

Подруга нахмурилась, она рассчитывала привлечь внимание моего брата. Снежная волчица была очень красивой девушкой и надеялась, что сможет завоевать сердце метаморфа.

– Чистота крови, – тихо проговорила она.

– Дурь какая-то, – выдохнула недовольно.

– Не скажи, – отозвалась Зильга, – это не маловажный момент. Магия передается только сильными представителями рода.

Уткнулась взглядом в тарелку, стараясь не комментировать странные обычаи. У меня в голове не укладывалось, как можно стать женой родному брату? Или еще вариант, предложен-

ный Бристаном на выбор – стать женой собственному отцу. Бр-р-р. Подобное в самом жутком сне не могло привидеться.

Вспомнился Отис, его поцелуи, крепкие объятия. Мы любим друг друга, и мне, если честно, все равно, что наш брак не укладывается в привычные рамки этого мира. Магия настолько не беспокоила, чтобы из-за нее заводить детей по расчету. Рядом со мной теперь не просто любимый человек, а законный муж, связанный брачным обрядом.

Больше ничего обсуждать с подружкой не стали. Конечно, последние события сдружили нас, но представления о правильном и неправильном были слишком разные. Перекидываясь ничего не значащими фразами, добрались до аудитории и отправились на места. В дверях стали появляться не выпавшиеся адепты, бросали на более ранних одноклассников хмурые взгляды и рассаживались за парты.

Отиса все еще не пришел, во мне начало расти беспокойство. Бристан сильный некромант, а метаморф отправился с ним разговаривать обо мне. Живое воображение рисовало яркие картины, одна страшней другой. Гулкий гонг, раздавшийся в коридоре, больно ударил по нервам. Я уставилась не моргающим взглядом на входную дверь, ожидая самого худшего.

– Приветствую, адепты! – раздался звонкий женский голос, и в аудиторию вошла нейера Ленига.

Метаморф окинула безразличным взглядом собравшихся учащихся, старательно делающих вид готовых обучаться дальше, и задержала взгляд на мне. В тот же миг он затяжелел настолько, что невольно перестала дышать. Казалось, женщина готова испепелить меня только за то, что сижу у нее на занятиях. «Что я ей сделала?» – в недоумении подумалось мне.

В этот момент распахнулась дверь и быстрым шагом, почти вбежал Отис. От его вида стало немного легче, но все равно проводила фигуру парня встревоженным взглядом.

– Надеюсь теперь все в сборе, – недовольно прокомментировала опоздание нейера Ленига.

Мы встретились взглядом с метаморфом, он слегка улыбнулся и медленно провел рукой по плечу в том месте, где находился брачный рисунок. Невольно поддаюсь его движению и тоже коснулась своей руки, показывая, насколько он важен.

– Начнем, – резкий голос нейеры Лениги вернул в действительность, – Теорию всегда необходимо подкреплять практикой.

В аудитории раздался слаженный вздох. В последнее время практика нашей группе приносила мало приятного. В последний раз под руководством вампира Халена погибли два оборотня. Казалось бы, что сложного в поднятии зомби в подземелье академии? Это не открытое кладбище, где мы пытались практиковаться в первый раз. Однако, из-за ревности Хары два молодых парня погибли. Теперь Бристану придется разговаривать не только с их родственниками, но и с родителями айерхана, убитого нами с Отисом прошедшей ночью.

Погрузиться в тягостные воспоминания не позволил строгий голос нейеры Лениги, с твердостью повторивший практическое задание. Мы должны представить тот образ, в который должны превратиться. Для метаморфов задание должно быть не сложным, а оборотням понадобились артефакты. Нейера Ленига посмотрела на пустующее место за партой, где сидела Хара, но ничего не спросила. Преподавательнице хватало забот с нами на первом практическом занятии.

– Артефакты наполнены магией и специально создавались с определенным плетением заклинания, позволяющим любому, не принадлежащему к расе метаморфов, менять облик, – пояснила нам нейера Ленига.

Я внимательно наблюдала за оживившимися оборотнями, которые получив заряженные магией смерти артефакты, возвращались на свои места. У подружки глаза горели азартом, видимо она предвкушала чью-то личность, чтобы поменять внешность. Метаморфы возбужденно ерзали, обсуждая свои умения с соседями.

Едва все разошлись по местам, нейера Ленита обвела адептов серьезным взглядом, потом слегка прикрыла глаза и из светло-русой, голубоглазой женщины вдруг превратилась в жгучую брюнетку с темно-кариими глазами. Перемены оказались настолько разительны, что вокруг зашептались, а я совершенно не прилично уставилась на преподавательницу. Довольная произведенным эффектом нейера Ленита улыбнулась и повела рукой в приглашающем жесте.

– Прошу!

Что тут началось! О том, что не успели выспаться, забыли все, я в том числе. Я закрывала глаза, открывала, терла лицо, стараясь выглядеть иначе, но кроме красных век ничего не добились. Отис сидел немного с задумчивым видом, потом посмотрел на мои старания, подмигнул и превратился в Бристана! Ахнула от неожиданности, но не удержалась и пододвинулась ближе, чтобы рассмотреть в подробностях.

Те же брови, разрез глаз, постав головы, слегка курчавые волосы, даже синева на щеках от выбритой щетины – все настолько похоже, что я смотрела на произошедшее чудо, некрасиво раззявив рот. Отис веселился моей реакцией, а потом с гордым видом осмотрел остальных. У одноклассников была примерно такая же реакция, что у меня, а потом началось. Парни, поняв, как пользоваться артефактами, с переменным успехом меняли свою внешность на внешность директора академии. Нейера Ленита смеялась вместе с ними, а потом предложила всем, у кого получилось изменить свою внешность, выйти к ней. Сидеть за партами осталось немного неудачников, среди них была я.

Нейера Ленита осмотрела оставшихся, задержавшись на мне взглядом, а потом обернулась к Бристанам, с довольным видом, выстроившихся рядом с ней.

– Каждый год одно и то же. Мда-а... – протянула с улыбкой женщина, – Никакой фантазии. Интересно, почему все юноши на первом занятии старательно воссоздают образ нашего директора?

Довольное выражение лиц, похожих как один под новым обликом парней, стало постепенно превращаться в недоумение. Получается, каждый курс начинает с одной и той же личности? Я с любопытством рассматривала парней, сильно похожих на моего брата. Рост, правда, у всех разный, но оборотням артефакт помог сменить внешность, а метаморфы сами справились.

Девчонки тихонечко посмеивались над «догадливыми» учениками, довольные, что у них разница в обликах была существенная. Их фантазии хватило, чтобы превратиться в свою противоположность. Не у всех получились красавицы, зато от настоящего облика отличались разительно.

– Теперь возвращайтесь на места и будем учить тех, кому не удалось поменять облик, – распорядилась преподавательница. – Прошу!

Неудачники с понурым видом отправились на места более успешных одноклассников. Потолкавших в проходе между столами, медленно спускались к нейере Ланите, надеясь протянуть время и не успеть с практикой. Увы, нашим надеждам не суждено сбыться – гонг не думал сообщать о конце занятий.

– Ну-с, приступим, – в предвкушающем жесте потерла преподавательница руки. – Начнем, пожалуй, с Евгении.

Черт! Почему-то я не сомневалась в выборе, крайне меня не радовавшем. Женщина сегодня на меня предвзято все занятие смотрела. Неужели ревнует после вчерашнего бала? Встретилась с жестким взглядом нейеры Лениды. Оказывается, метаморфы собственники не хуже айерханов. Да, братик, подставил меня по полной программе.

Оставшееся время до спасительного гонга нейера Ленита старательно показывала, как необходимо смещать направленные потоки. С переменным успехом я побывала блондинкой, брюнеткой, в остальных случаях после дружного гогота одноклассников старалась не представлять, в виде кого предстала.

– Можете быть свободными, – отпустила нас метаморф после гулкового гонга.

– Фух, – была дружная реакция.

Нейера Ленита прошла мимо с улыбкой, в которой не было никакой жалости к нашим мучениям. Мне достался недовольный взгляд достался. Но не бежать же вслед за женщиной, убеждая ее, в чем она не права?

– Отис, как дела? – присев за парту, спросила метаморфа.

Парень сразу пересел ко мне и очень тепло улыбнулся, а потом накрыл мои кисти рук, подрагивающие от напряжения после занятий, своими ладонями. Спокойное тепло, передававшееся мне, постепенно заполнило уставшее сознание. С магией все время так. Первый урок для меня самый трудный, потому что необходимо понять принцип действия, непривычные мышлению. Приходится запоминать не только слова заклинания, но и направлять силу в определенной последовательности, вплетая в нужное заклинание. Совсем недавно о магии только в книжках читала, да в фильмах смотрела, а теперь сама живу в мире, где существуют метаморфы, вампиры, оборотни.

– Поговорили? – с тревогой посмотрела в глаза любимому, снижая голос почти до едва различимого шепота.

– Да, – коротко ответил и кивнул метаморф.

Меня односложный ответ не устраивал. Мне казалось, что в любую минуту распахнется дверь аудитории, войдет недовольный Бристан и заберет в замок. О свободе после этого можно забыть, а о встрече с Отисом даже мечтать не придется.

– Что он сказал? – не отрывая тревожного взгляда от лица Отиса, спросила я, желая услышать подробности.

– Нейеру Бристану сейчас приходится решать проблемы с родственниками погибших оборотней, – отозвался Отис.

Кивнула, вспоминая через что пришлось пройти Зильге, когда был убит Кертис. Странно, что меня не подвергли магическому допросу. Хотя Бристан практически сразу после убийства оборотней появился в подземелье, получив родовой призыв от меня. Хара взяла под свое управление двух поднятых зомби и те послушно убили парней прямо на моих глазах. Потом айерхан хотела направить управляемых мертвецов на меня, именно в тот момент я призвала брата, который смог остановить Хару.

– Я рассказал, что Хара напала на тебя из-за ревности, – продолжил рассказывать Отис, получив от меня понимающий кивок. – Еще сказал, что унес тебя порталом в свой дом, чтобы скрыться от горящей ненавистью айерхана. О битве, произошедшей между нами.

– Он поверил? – затаив дыхание, спросила Отиса.

– Думаю, да, – ответил метаморф. – Я очень подробно рассказал о произошедшем.

– О нас ... тоже? – запнувшись, спросила его.

– Нет. Я обошел те события стороной, – с мягкой улыбкой сообщил мой муж.

– Отис, – благодарно тихо произнесла имя любимого.

– Женя, – мягко сказал парень, – жена моя.

От его слов сердце забилось часто-часто, а щеки слегка порозовели от воспоминаний. Прошедшая ночь была насыщена событиями, но мне запомнилось время, когда мы любили друг друга. Брачный обряд для меня самое важное событие в жизни, остальное казалось совершенно не важным и лишним. Хотелось вновь почувствовать крепкие, мужские объятия, и снова ощутить счастье любви, что дарил мой муж, растворяясь в ней без остатка. Отис слегка сжал мои руки, давая понять, что думает сейчас о том же. Кажется, он смог понять мечты и мысли по выражению глаз, которые не сводила с лица любимого.

Гулкий гонг нарушил идиллию. В наш узкий мирок, где были только я и Отис, ворвались привычные звуки окружающего. Адепты рассаживались по местам, дверь распахнулась, пропускающая нейера Халена, от вида которого вновь стало тревожно. Слишком довольным выглядел вампир.

Глава 2

– Приветствую, адепты! – раздался мужской, вкрадчивый голос.

Отис незаметно пересел на свое место за партой, оставив меня одну. Расставаться не хотелось, но в то же время нам нельзя было привлекать излишнее внимания. Поцелуй с Бристаном на балу не остался незамеченным, потому наша привязанность с метаморфом могла накликать неприятные подозрения.

После гибели серого и черного волка в подземельях Академии некромантии во время подъема зомби все адепты со смесью страха и неудовольствия восприняли довольный вид вампира. Тот в свою очередь внимательно осмотрел каждого, в предвкушающем жесте потирая ладони бледных, почти белых кистей рук, особо ни на ком не задерживая взгляда светло-голубых глаз. Но почему-то от скользящего внимания становилось не по себе. Очень радикальные способы преподавания были у нейера Халена.

– Сегодня ничего экстремального, – произнес наконец-то вампир, дождавшись нашей испуганной реакции в предвкушении очередного занятия. – Будем разучивать новое боевое заклинание.

Общий выдох облегчения сорвался у всех практически одновременно, доказывая, что адепты ожидали чего угодно от вампира.

– «Золотая змея», – мягко, словно предвкушая реакцию, сообщил нейер Хален.

– Что?

– Как?

– Оно запрещено!

Раздались в аудитории восклицания, которые не смогли сдержать адепты.

– С сегодняшнего дня «Золотая змея» разрешена нейером Бристаном и включена в обязательную программу обучения, – довольно произнес Хален.

Перешептывания вокруг показали, насколько неожиданной оказалась новость. Для меня название ни о чем не говорило, потому поглядывала с любопытством и недоумением, ожидая объяснений, чем страшна «Золотая змея».

– Нейер Хален, в связи с чем было принято такое решение? – спросил Этрин, озвучив вопросы, вертевшиеся на языках одноклассников.

– С тем, что вы не в состоянии защититься от простых зомби, – обвиняющее посмотрел на нас вампир. – Первую практику на кладбище загубили, заставив спасать вас от поднятых мертвецов. Вторая практика вообще ознаменовалась двумя погибшими.

Вампир сделал паузу, позволяя нас проникнуться своим несовершенством и сделать правильные выводы о необходимости крайних мер.

– Я считаю, если адепт-некромант не в состоянии справиться с простейшим зомби, то нечего ему делать в академии, – сообщил нам нейер Хален. – Однако директор другого мнения.

Произнеся обвинительные слова, вампир уставился на меня. Адепты, поняв его намек, обернулись в мою сторону. Бристан настолько заботится о моей безопасности, что ввел в программу обязательного обучения запрещенное заклинание, нисколько не скрывая своих мотивов. Об этом красноречиво говорил холодный взгляд вампира. Мало ему продемонстрировать поцелуй на балу, теперь о разрешении на запретное заклинание узнает вся академия. Негодование на брата, желающего стать мне мужем, начинало набирать обороты.

– Будем обучать вас новому заклинанию, спасая ничемные жизни слабых адептов, – презрительно произнес нейер Хален. – Хотя, по моему мнению, это недостойное занятие.

Дальше стало интересно. Молча выслушав презрительное мнение вампира об оборотнях, метаморфах, которые не в состоянии справиться с ситуацией, а значит представляющие из себя тупиковую ветвь эволюции рода, мы с интересом стали изучать схему заклинания. Было на

что посмотреть! Даже для меня, не обладающей познаниями в магии, рисунок плетения был настолько захватывающе интересным, что из памяти выскочили все нелицеприятные высказывания вампира.

Я с прилежным старанием пыталась воссоздать «Золотую змею», что оказалось не просто. Впрочем, с первого раза не получилось ни у кого, что не замедлил прокомментировать нейер Хален, но нас его подначки только подзадорили. Адепты смотрели на полотно плетения, созданное преподавателем и висевшем в воздухе рядом с вампиром, и прилагали свои усилия. Вот тогда пришло понимание, что не только мне тяжело впервые создавать заклинание. Что-то новое у других адептов так же не получалось. Холодный блеск бледно-голубых глаз вампира подстегивал, заставляя выкладываться на полную. Вскоре почувствовала, как испарина выступила на лбу. Мелькнула трусливая мысль, что в экстренной ситуации не смогу повторить сложный, но очень красивый рисунок.

«Золотая змея» отличалась от заклинаний, изучаемых ранее, и могла воссоздать. Внешне ничем на рептилию не похоже, но почему-то пересечения линий заставляли вглядываться в рисунок, от их созерцания невозможно оторваться. Созданное полотно заклинания нейером Халеном гипнотизировало и возникало желание повторить красоту. Где-то на периферии создания тренькала мысль о завораживающем взгляде змеи, но я отмахивалась, не в силах остановиться в попытках создания совершенства.

Первым получилось у Отиса. «Золотая змея» вспыхнула перед ним и зависла в пространстве. Я восхищенно смотрела на идеальное плетение, а потом Этрин восхищенно вздохнул. Серый волк тоже смог сплести заклинание и теперь, не отрывая взгляда, рассматривал собственное творение.

– Неплохо, – усмехнулся нейер Хален, – не прошло и половины занятия, как получилась «Золотая змея».

Я недовольно развеяла в пространстве убогое плетение, ни капли не похожее на совершенный рисунок Отиса и Этрина. Остальные одноклассники сделали тоже самое.

– Теорию оставим и приступим к практике, – сказал вампир. – Особенности заклинания «Золотой змеи» в том, что оно полностью задействует все резервы магии смерти. Если другие плетения требуют лишь определенного количества энергии, то «Золотая змея» может быть различной степени мощности. Необходимо отметить, заклинание, сплетенное из магии смерти, вас самих ослабляет, забирая значительную часть силы.

Вампир внимательно осмотрел нас, желая удостовериться, что его слова упали на благотворную почву. Я лично восхитилась и испугалась, хотя для меня это были лишь только слова, но что-то подсказывало об опасности заклинания.

– Проще говоря, «Золотая змея», если создается неподконтрольно, может забрать всю силу, тем самым убив самого создателя, – внес окончательную ясность нейер Хален.

Теперь стало настолько понятно, что вопросов больше не возникало. Неудивительно, что «Золотая змея» была запрещена.

– Раньше заклинание пользовалось популярностью среди опытных магов из-за эффективности применения, – тем временем продолжил вампир объяснения. – Убойная сила такова, что достаточно одного несильного заряда, чтобы разрушить здание академии.

Восхищенный вздох пробежался по нашим рядам. Теперь я смотрела с восторгом и с опаской на красивое плетение, призывающее к себе взоры в аудитории. Убедившись в нашем внимании, вампир с довольным видом подхватил руками полотно плетения и стал им манипулировать в пространстве. От опасной игры преподавателя перехватило дух. Если сейчас заклинание активируется, то от Академии некромантии и нас самих ничего не останется. Кажется, игра со смертью вампира забавляла больше всего. А рядом с нами висели еще два подобных заклинания. Не могу сказать, сколько силы вложили метаморф и оборотень, но мурашки про-

бежались по телу, а в животе противно сжалось от страха. Я не столько боялась погибнуть, сколько ожидание внезапной активации больно ударило по нервам.

– Еще одна особенность «Золотой змеи» – это направленность заклинания, – продолжил вампир и стал творить что-то невероятное с плетеным полотном.

Словно факир, забавляющийся со своей питомицей, Хален свернул из заклинания опознаваемую змею. От метаморфозы опасного заклинания дух завораживало, а вампир продолжал с легкостью управлять плетением, будто ему доставляло истинное наслаждение играть на нервах адептов.

– Если выбрать цель, то «Золотая змея» уничтожить только объект, на который была направлена, не причинив вреда окружающим, – вампир резко выбросил руку вперед, указывая направление своему заклинанию.

Магический шар, висевший под потолком и ярко освещающий аудиторию, неожиданно был охвачен опасным заклинанием, а затем раздался характерный взрыв. Ударная волна prošлась по аудитории, защитные зеленые нити вспыхнули по стенам помещения, гася энергию и впитывая в себя, усиливаясь выбросом. Отвести взгляд от происходящего на моих глазах действия не хватало сил. Как замороженная, смотрела на осыпающиеся золотые искры, свивающиеся в напоминающие тело змеи. Они по спирали опали на пол, сложились в знакомый силуэт пресмыкающегося, а потом были впитаны в охранные переплетения, ярко вспыхнувшие от соприкосновения с «Золотой змеей». Освещение в аудитории ошутимо стало темнее.

– Принцип понятен? – развернулся вампир к нам.

В его глазах мерцала магия смерти, мужчина, как и мы, был вдохновлен происходящим. На его вопрос раздался слаженный вздох восхищения. Нужно признать мастерство преподавателя, с легкостью управляющего опаснейшим заклинанием, получившее отклик у благодарных зрителей, чьи нервы натянулись, как струна. Восторженные возгласы стали ответом на представшее пред нами представление силы и умения вампира.

– Если все понятно, то прошу продемонстрировать свои заклинания. Отис, начнем с тебя, – сказал довольный нашей реакцией Хален.

Метаморф замер от неожиданности на своем месте, а затем растеряно оглянулся по сторонам. Ему удалось воссоздать «Золотую змею», но умения управлять у него не было. Его растерянный и недоумевающий вид вызвал довольную улыбку вампира, и преподаватель не отказал себе в удовольствии прокомментировать естественную реакцию.

– Еще одно маленькое дополнение к вышесказанному, – самодовольно улыбнулся вампир. – «Золотая змея» абсолютно безопасна для своего создателя. Смелее, Отис, бери плетение и иди ко мне, буду обучать управлению заклинанием, но и способностью дозировать свою силу, вкладываемую в него.

Метаморф нерешительно дотронулся до красивого рисунка перед собой. Не знаю, как остальные, но я точно забыла в этот момент, как дышать, в ожидании неизбежного взрыва. Едва Отис понял, что заклинание для него абсолютно безвредно, подхватил ладонью плетеное из магии смерти полотно и свернул трубочкой. По расширенным зрачкам было видно, что его до дрожи пробирает игра со смертью в собственных руках. Однако, как и любой сидящий в аудитории маг, он не в состоянии отказаться от захватывающей затеи испробовать свое умение и знания.

– Теперь, Отис, разберем ошибки в плетении, – неожиданно произнес Хален, вновь заставив нас замереть от ужаса.

Получается, метаморф сделал что-то неверно, и мы могли погибнуть, а преподаватель не намекнул парню? От ужаса, казалось, волосы зашевелились сами собой на голове. Лицо Отиса побелело от слов преподавателя, а губы сжались в тонкую полоску. На лице отчетливо видны переживания от мысли, что его плетение настолько опасно.

– Главная ошибка – ты слишком много вложил силы в плетение, – нейер Хален жестом попросил развернуть заклинание, не дотрагиваясь до него. Отис послушно продемонстрировал свое творение, поворачивая полотно, чтобы преподавателю удобней смотреть. – О чем свидетельствуют узелки на этих нитях, – ткнул в нескольких местах вампир. – Они горят слишком ярко. При активации заклинания, ты получишь обморок, потому что «Золотая змея» заберет очень много магии.

– Это можно исправить? – обеспокоенно спросил Отис, явно не желающий отправляться в состояние беспомыслия.

– Разумеется, – кивнул Хален, – нужно ослабить давление нитей, направляющих в узелки силу.

Метаморф, уверенный в собственной безопасности, дотрагивался до указанных нитей силы, стараясь распутать затянутые узелки. Мы с замиранием сердца смотрели за его действия, понимая, что опасность грозит не только Отису, но и нам в случае неверного использования магии.

– Правильно, – кивнул Хален, когда метаморф перевел на него взгляд. – Именно так. Получившийся заряд теперь тебе не принесет потерь, а вот академию по-прежнему в состоянии разрушить. Попробуем? – задорно посмотрел на нас вампир.

Черный юмор, чтоб его. Адепты только облегченно выдохнули, что заряд уменьшился, и сразу возбужденно зашумели, отказываясь от щедрого предложения.

– Не рискованные вы, – вынес свое резюме вампир слаженному отказу сомнительного эксперимента.

– Выживут одни вампиры, – недовольно произнес Сирот, оборотень.

– Разумеется, – сообщил довольный Хален. – За счет магии смерти быстро восстановятся и регенерируются.

– Разве для регенерации не требуется кровь? – робко спросила Зильга.

Видно было, что перспективы сейчас расстаться с жизнью смелую волчицу не обрадовали.

– О, после взрыва академии здесь будет много крови, – хищно оскалился Хален.

– Разве не человеческая кровь для этого требуется? – передернув плечами от открывшихся перспектив, вновь спросила Зильга.

– В академии и люди есть, – не убирая клыкастой улыбки, сообщил ей вампир, потом перевел взгляд на меня. – Не так ли, Китрас?

От провокационного вопроса вздрогнула. Димка! Вампир догадался, что мой друг все еще находится в здании, и сейчас ждет реакции, задав неожиданный вопрос. При этом он неотрывно смотрел на меня. Взгляд становился странным, будто затягивающим в светло-голубую бездну, где я переставала быть хозяйкой своих мыслей и реакций. Однажды вампир проделал гипнотический трюк в подzemелье академии рядом с убитым Кертисом. Невольно хотелось подчиниться любому приказу вампира. Судорожно сглотнула и приоткрыла рот, чтобы честно рассказать о Димке.

– Нейер Хален, что мне делать с заклинанием? – раздался спокойный и очень громкий голос Отиса.

Простой вопрос ворвался в вязкую пустоту между мной и вампиром, будто разрывая невидимые щупальца, жадно протянувшиеся ко мне. Изумленно моргнула, потом еще раз и начала тереть глаза кулаками, стараясь вернуться в реальность.

– Да-а, Отис, ты не вовремя родился на свет.

Разочаровано произнес Хален, разрывая нити воздействия на меня. Затем с затаенным раздражением повернулся к метаморфу и пренебрежительно бросил:

– Выбирай сам свой объект.

Отис понятливо кивнул, потом свернул трубочкой заклинание и легким, почти неуловимым движением отправил «Золотую змею» в нейера Халена. Аудитория ахнула от неожиданности.

На наших глазах ритуальный кинжал вампира охватила зеленая магия смерти, и раздался взрыв. Мужчина устоял чудом, ударная волна вновь прошла внутри помещения, впитываясь в защитную сеть. Золотистые искры, закруживаясь в змейку, осыпались вниз, где впитались в пол, ярко вспыхнувший зеленым светом под ногами вампира.

– Не удачный объект, – недовольно произнес преподаватель. – Кинжалу больше полутора тысяч лет. Слишком дорогой, чтобы спрашивать с твоего рода компенсацию.

– Я растерялся, – потупился Отис. – Кинжал оказался первым, что бросилось в глаза.

– Иди на место, – сухо отозвался Хален. – Этрин, твоя очередь.

С замиранием сердца наблюдала за приготовлением серого волка, перед тем как идти к преподавателю. Встретилась взглядом с возвращающимся Отисом и по его взгляду поняла, что старинный, ритуальный кинжал вампира метаморф выбрал не случайно. Видимо, парень заметил попытки вампира воздействовать на меня, да и о Димке он знал. Недавно ему рассказала.

– Этрин, у тебя ошибка намного серьезнее, чем у Гарисона, – недовольно сказал нейер Хален.

– Я уменьшил натяжение нитей, и узлы ослаблены, – озадачено произнес парень.

– Дело не только в этом, – внимательно рассматривая полотно, сообщил вампир. – Слишком широкое плетение, оно не несет той силы, что должно быть. Вот смотрите!

При последних словах преподаватель развернулся к аудитории и продолжил объяснения.

– Творение по размерам гораздо больше, чем мое или Отиса, – имя моего мужа он произнес с оттенком презрения.

Кажется, вампиру очень не понравилось случившееся с его кинжалом, теперь будет при каждом удобном случае вспоминать об этом. Впрочем, к словам преподавателя все отнеслись внимательно. Любая ошибка в плетении, тем более такого опасного, может привести к катастрофическим последствиям.

– Что это означает? – задал вопрос вампир адептам.

Я молчала, потому что мало представляло, чем это может грозить при активации заклинания. Остальные заерзали под холодным взглядом вампира, но ответить никто не решился.

– Это означает, что сила будет расходоваться зря, – угрюмо ответил на поставленный вопрос Этрин.

– Правильно. Приятно узнать, что, ты не настолько безнадежен, как могло показаться, – снисходительно вынес свой вердикт Хален. – Как исправить?

– Если заклинание невозможно развеять и оно готово к активации, то его необходимо привести в рабочее состояние, – выдал без запинки Этрин, словно цитату из учебника.

– Верно, – усмехнулся Хален. – в данном случае, как это будет выглядеть?

– Протяжка нитей, – не очень уверенно произнес Этрин. – Только я боюсь нарушить баланс силы в плетении.

– Мысль правильная, – одобрил преподаватель. – Делай.

Оборотень очень старается ничего не испортить. Если слегка растянутое плетение могло привести к неизвестным последствиям, то ожидающее активации, но кривое заклинание вообще может пережечь. Такую простую истину даже я понимала. Однорупники с напряжением следили за действиями оборотня, только один нейер Хален смотрел на все происшедшее с холодной иронией. Впрочем, неудивительно. Он признал, если академия взорвется, в живых останутся только вампиры. Пальцы оборотня от напряжения подрагивали, легкая испарина выступила на нахмуренном лбу, а мы с замиранием сердца смотрели за его движениями. Этрин справился, это было заметно по почти ничего не выражающему лицу вампира, который

внимательно следил за манипуляциями оборотня, и по удовлетворенному выражению лица самого парня.

– Все! – выдохнул с облегчением Этрин.

– Теперь правильно, – кивком подтвердил преподаватель, – осталось активировать.

Серый волк беспомощно оглянулся по сторонам, ища менее ценную вещь, как ритуальный кинжал вампира. Одногоруппники на ближайших столах отпрянули от его взгляда, разумно предположив, что старающийся парень может выбрать кого угодно для активации заклинания.

– Шар? – неуверенно спросил преподавателя Этрин.

– Одного вполне на сегодня хватит, – качнул головой вампир.

– Тогда? – сглотнул парень, дернув кадыком на шее.

– Выбирай, – с широким жестом повел в сторону рукой Хален.

В этот момент я запустила руку в волосы и нащупала заколку. Утром закрутила ей волосы, удерживая длинные локоны. Непривычно было после короткой стрижки.

– Этрин, держи! – крикнула я и кинула в его сторону заколку, не подумав о последствиях.

Оборотень среагировал мгновенно. Не знаю, чему их учат в кланах, но Этрин, ни мгновения не сомневаясь, запустил заклинание. Зеленое полотно по широкой дуге летело в мою сторону. Адепты, находящиеся между нами, кинулись в разные стороны, укрываясь от атаки, а моя заколка, слишком маленькая для напитанного силой плетения, проскочила насквозь. «Золотая змея», не задержанная ничем, стремительно приближалась. «Конец» – единственное, о чем успела подумать. Магия смерти, сплетенная в смертоносное полотно заклинания, летела, не оставляя надежд на спасение.

Что-то толкнуло сбоку, придавило сверху, а потом раздался жуткий треск и грохот над мной. Глаза успела зажмурить, боясь вдохнуть. Мне казалось, пока я ничего не вижу, значит, это не произошло.

– Хален! – услышала голос Бристана над своим ухом, – Это последнее, что ты сделал в академии!

Глава 3

– Китрас, как ты не вовремя, – раздосадовано произнес вампир достаточно громко сквозь грохот и крики ужаса адептов.

– Женя, ты цела? – с тревогой спросил брат, поднимаясь с меня.

– К-кажется, – заикаясь, ответила ему, вставая на ноги и опираясь на руку мужчины.

– Хален, жду тебя в моем кабинете! – рявкнул директор преподавателю.

Зеленый вихрь портала ворвался в пелену воздуха, наполненного пылью, гарью, отрезая меня и Бристана от ужаса, творящегося в аудитории. Академия устояла, но помещение сильно пострадало. Просто удивительно, что я осталась жива. Щепки, штукатурка, пыль, захваченные магией переноса, медленно оседали на ковер в кабинете Бристана, а меня трясло, как в лихорадке.

– Как ты там оказался? – стуча зубами, спросила брата.

– Отис вызвал, – поморщившись, сообщил он.

Было видно, что Бристану неприятно говорить о метаморфе. Я опустила глаза, стараясь скрыть тревогу за собственного мужа, оставшегося в аудитории.

– Ребята ... живы? – запинаясь, спросила некроманта.

– Живы, – коротко сообщил брат и положил руки мне на плечи, – Женя, что произошло?

Я отряхивала запыленное черное платье, подол которого был испачкан. От вопроса некроманта замерла на несколько секунд, собираясь с мыслями, а потом у меня возникла масса вопросов, молчать не могла и вывалила их все и сразу.

– Хален сказал, что «Золотая змея» разнесет здание, – торопливо начала расспрашивать я. – Что с ребятами? Почему заклинание не взорвалось? Точнее активировалось, но не снесло академию? Как ты оказался так быстро в аудитории? Как я осталась в живых?

– Женя, успокойся! – тряхнул меня основательно за плечи Бристан. – Давай по порядку. Что у вас произошло на занятиях?

– Заклинание «Золотая змея», – выдохнула я в конце речи, состоящей из одних вопросов.

– Хален должен был показать вам это заклинание, – подтвердил некромант, – Что пошло не так?

– У меня не получилось, а Отис и Этрин сплели с ошибками, – стуча зубами, стала рассказывать о произошедшем. Меня запылила волна ужаса от произошедшего, потому едва могла справиться с нервным состоянием, но говорить продолжила. – Отис направил «Золотую змею» на ритуальный кинжал вампира, а Этрин никак не мог выбрать объект. И я ...

Замолчала, понимая, что сама спровоцировала учиненный погром. Оборотень среагировал на движение, кидая в мою сторону «Золотую змею», всегда готовый к нападению. От понимания стало еще хуже. Мы все из-за моей наивности и глупости могли погибнуть!

– Почему академия цела? Почему мы не погибли? – вновь взвилась на месте, задавая самые волнующие вопросы.

– Ты бы хотела, чтобы академию разнесло до основания? – горько усмехнулся некромант.

– Нет! – воскликнула. – Я очень испугалась сегодня.

– Женя, – тихим успокаивающим голосом сказал Бристан и, подойдя ко мне, прижал к своей груди, – Сильно досталось тебе.

Он сочувствовал, переживал. Я понимала его порыв, но находиться рядом с ним было не по себе. Попыталась освободиться, но его руки крепче прижали к груди, стараясь удержать.

– Женя, – наклонился мужчина ко мне и коснулся губами виска.

Он явно хотел еще что-то сказать, но его прервал громкий стук распахнувшейся двери.

– Китрас, что ты себе позволяешь! – прошипел Хален, входя в кабинет директора.

Вздрыгнула от резкого звука и недовольного голоса вампира и невольно сильнее прижалась к мужской груди. Только что хотелось отдалиться от брата, уйти, и вдруг оказалось рядом с ним единственное надежное место в академии.

– Нейер Хален, я тебя предупреждал, – тихо, но с затаенной угрозой в голосе произнес Бристан. – Твои действия несли угрозу моей невесте.

– Ах, она уже невеста, – издевательски произнес вампир, оглядывая меня. – Быстро растешь. Сестра, затем невеста, а в дальнейшем жена ме-та-мор-фа, – последнее слово Хален произнес медленно и по слогам, подчеркивая значение.

«Неужели кровосос что-то подозревает? Откуда он мог узнать о нашем браке с Отисом?» – мысли заполошенно бились в голове, заставляя сердце стучать так быстро, что в висках отдавало гулом. Думай, Женька! Думай! Откуда вампир мог узнать о браке с метаморфом? В любом случае осведомленность Халена говорит, что времени еще меньше, чем я предполагала.

Взгляд светло-голубых глаз обжигал холодом и совершенно не радовал. Казалось, вокруг пространство подернулось легким инеем, плечам неожиданно стало зябко, и я обхватила себя руками.

– Именно! И тебя это не касается! – с угрозой в голосе произнес на замечание Халена Бристан.

На каком-то инстинкте отстранилась от мужской груди. Нет, здесь тоже опасно находиться.

– Смотрю Раймон совсем заигрался с чистотой крови, – с усмешкой произнес вампир.

– Повторяю, тебя это не касается, – чеканя каждое слово, давал отповедь наглому мужчине Бристан. – Ты подверг смертельной угрозе мою невесту. Покинь немедленно академию, здесь тебе нечего делать.

– Ты рискнешь меня выгнать? – высокомерно задал вопрос Хален, выпрямляясь во весь свой немалый рост.

– Оно взвешенное и обдуманное. Любой из родов адептов, которых сегодня ты подверг опасности на занятиях, поддержит и примет с признательностью, – жестко сказал некромант.

Перед нами находился руководитель, самостоятельно принимающий решения, не оглядывающийся на недругов или чужое мнение. Однако предварительно он рассчитал расстановку сил. С одной стороны, сильный некромант-вампир, преподающий экстремально, но весьма эффективно. Он является одним из самых влиятельных представителей своей расы. С другой – родственники адептов, молодых ребят в первый год прибывших в академию. Уже четверо погибли из нашей группы, а с жестоким преподаванием Халена, ценящим жизни только своих вампиров, мы можем весь курс потерять. Именно это прочитала в словах директора Академии некромантии. Молодежь пришла сюда учиться достаточно опасным наукам, однако, никто из родственников не отправлял ребят на смерть. Все пришли учиться, проявить способности, а не становиться пушечным мясом для высокомерного вампира. Бристан абсолютно прав, говоря, что отставку вампира поймут и поддержат родственники моих одноклассников.

– Ты не смеешь мальчишка, – нехорошо прошипел Хален.

– Смею, я директор академии, – Бристан приподнял правую руку перед собой и медленно повел пальцами.

Зеленые линии сплели ветвь на ладони директора. Из груди вампира вырвался, вспыхнув, лепесток. Хален проследил за его полетом взглядом, а мне стало не по себе. Светящийся, зеленый листик прикрепился к ветви и стал с ней единым целым.

Вампир с ненавистью посмотрел на Бристана, взметнул полами черного плаща и исчез в зеленом вихре портала, оставив холодный воздух, пахнувший подземельем.

– Что это? – тихо спросила брата, делая полшага вперед, стараясь рассмотреть ветвь из зеленой, магии смерти с единственным листочком на ней.

– Это академия, – ответил Бристан, затем поймав мой недоуменный взгляд, пояснил. – Костяк. Когда раздаются места преподавателей, элайс проникает в ауру некроманта и вплетается в ее структуру. Своеобразная клятва «не навреди» и отличительный знак. Как видишь, Хален старался сделать так, чтобы как можно больше адептов либо погибло, либо вернулось домой, несмотря на элайс.

– Зачем ему это нужно? – с удивлением рассматривала листик на веточке.

Действительно, как все просто решается с помощью магии. Преподаватель не просто приносит клятву верности академии, но и листик тормозит его опасные действия против адептов, которые заведомо слабее любого из нейеров.

– Хален давно мечтает населить все миры вампирами, – со вздохом ответил мне Бристан.

– Мировое господство? – понятно переспросила его.

– Не это главное, остальные расы ему не нужны, – ответил мне некромант. – Хален считает вампиров единственной величайшей расой.

– Был у нас диктатор, говоривший, что в жилах его нации течет голубая кровь, – с пониманием произнесла вслух.

– Действительно голубая? – с интересом вскинулся Бристан.

– О чем ты говоришь? Нормальная у них кровь, человеческая, – махнула на его слова рукой. – Кто теперь начнет преподавать вместо Халена? – кивнула в сторону веточки, висящей в воздухе.

– Попрошу Хастера вернуться, – задумчиво проговорил мужчина. – Они когда-то были друзья с отцом.

– Тоже вампир? – спросила наугад.

– Верно. Хален пришел на его замену, – подтвердил Бристан.

Затем некромант дотронулся до веточки с одним листиком, и красивая конструкция из переливающейся магии вошла в тело некроманта через кончики пальцев. Если один листик заставляет быть преданным академии, то как вся веточка влияет на директора? Представляю себе, сколько на нем ответственности, а теперь еще и я.

Устало опустилась на стул, привычно облокотившись на его спинку. Сколько раз пришлось здесь сидеть, даже вспомнить не могу. Бристан расположился за столом, задумчиво перекладывая бумаги на поверхности. Я внимательно наблюдала за его действиями, меня терзали ответы на заданные вопросы. Брат так и не объяснил произошедшее в аудитории. Может быть, не посчитал нужным, а вполне вероятно, что не собирается ставить меня в известность. Мое беспокойное любопытство взяло вверх, и я приступила к расспросам.

– Бристан, как получилось, что здание устояло, все живы, хотя нейер Хален говорил, что «Золотая змея» разрушит академию до основания и выживут только вампиры, – я стала буравить взглядом брата.

Это был практически единственный вопрос, который меня сейчас беспокоил. Кто-то из двоих врал, а мне это не нравилось.

– Он сказал абсолютную правду, – будто прочитав мои мысли, отозвался Бристан. – «Золотая змея» очень мощное заклинание направленного действия.

С изумлением смотрела в глаза брата и пыталась хоть уяснить его слова. Этрин кинул в меня направленное заклинание, а значит, я должна была умереть, или разнести здание.

– Как я смогла выжить? – судорожно сглотнув, спросила некроманта, осознав последствия, которые не случились.

– Я тебя накрыл родовым щитом, – ответил Бристан так, будто это все объясняет.

– Бри, послушай, – во мне все начинало закипать, – я все понимаю – магия, щиты, метаморфы, айерханы, но объясните нормально! Я не росла в этом мире! То, что для тебя кажется обыденным, для меня за семью печатями!

– Тише, не шуми, – улыбнулся Бристан на тираду, – Все просто. Если «Золотая змея» направлена на один объект, то шансов у него нет. Заряд получается очень мощным, он в состоянии пробить какой угодно щит. Но если построить родовую защиту, основанную на твоей и моей ауре, на какое-то мгновение объединив их, то мощь возрастает многократно.

– Получается, защитить меня мог только ты, – сделала вывод я.

– Кроме того, не забывай мой уровень знаний, – с чувством собственной достоинства произнес некромант. – Я уплотнил плетение щита настолько, что это дало дополнительную защиту. Правда, разрушило все вокруг.

– Получается, это виноват ты, что там все разнесло? – недовольно спросила его.

– Скорее рикошет, – поправил он меня. – Иначе заклинание могло бы причинить ощутимые ранения нам обоим. Гарисон правильно сделал, когда позвал меня.

– Да уж, – протянула я потрясенно.

Какой быстротой надо обладать, чтобы мгновенно перенестись в аудиторию, поставить уплотненный щит, чтобы «Золотая змея» нас не достала? С недоумением смотрела на брата, не в силах выразить вопросы, крутящиеся в моей голове.

– Как ты успел? – наконец выдохнула я.

Некромант перевел взгляд на стол перед собой, посмотрел на разложенные бумаги, отвернулся к окну, а меня посетили нехорошие предчувствия. Что-то братик не договаривает, и мне это категорически не нравится.

– Ты следил за Отисом, – озвучила свою догадку.

Другого объяснения у меня просто не было. Иначе, как мог некромант в один миг отозваться на зов метаморфа, выйти из портала и оценить опасность, да еще построить настолько сложный щит? Заклинание летело ко мне всего несколько секунд!

Но Бристан молчал и не собирался никак комментировать мою догадку.

– Ты следил за Отисом? – стала настаивать я.

Перспектива находится все время под присмотром, невозможность сделать шаг без пристального внимания брата не радовала. Представить страшно, что случится, если некромант увидит наши объятия или поцелуи.

– Нет ничего особенного в моей заботе, – спокойно произнес Бристан, – Отис рассказал, что вам пришлось сражаться с айерханов в его второй ипостаси. Если бы я мог следить за обстоятельствами тогда, то Хара осталась жива, да и ты не пострадала.

Если бы он тогда следил за нами? Черт! Только этого не хватало в моей сумбурной жизни. Не мудрено, что мама сбежала. Жуткие правила, обычаи.

Их повернутость на чистоте крови, отрицание, что семьи можно создавать из-за влюбленности. В конце концов, ужасный брак между братом и сестрой, а как альтернатива с собственным отцом! Они все ненормальные! Если бы я не убежала с Отисом, то метаморф покорно жил с Харой, потому что айерхан его выбрала, и с этим ничего никто поделать не мог. Лучше б ревнивая девчонка положила глаз на Бристана! Это спасло бы меня от ненавистного брака, хотя с другой стороны, есть еще отец. Черт, я запуталась!

– Обрати внимание, я не обвиняю и не осуждаю тебя за уход после танца, – говорил тем временем некромант. – Я собирался объявить о нашем браке. Понимаю, правила нашего мира тебе непривычны и не кажутся нормальными, потому не выговариваю за побег в имение Отиса. Я могу понять, что, пережив многое за последнее время, тебе необходимо высказаться. Мне очень не нравится кандидатура, выбранная тобой в друзья, хотя Гарисон смог защитить мою невесту. Убив айерхана, он решил вопрос о браке с Харой.

– Это я ее убила, – тихо произнесла во время образовавшейся паузы, когда брат остановился после длинной речи.

– Даже так? – усмехнулся некромант. – В таком случае Гарисон избежит мести айерханов.

– Мести? – с замиранием сердца спросила я.

– Айерханы очень малочисленные, – кивнул на мои слова Бристан. – Смерть каждого из них ложится кровной мезтью на весь род. Хара выбрала Отиса в мужья. Никто не осмеливался бросить вызов айерхану.

– Что теперь будет? – встревожено спросила брата, облизав в миг пересохшие губы.

Мужчина задумчиво посмотрел, внимательно проследив за моим движением. «Он все еще рассчитывает, что я буду ему женой» – с отчаянием подумалось мне. Что за жизнь такая здесь в этом мире у меня? Мы с Отисом любим друг друга, стали мужем и женой, а рядом Хара и Бристан, настаивающие, что они по закону имеют права на нас.

– Буду разговаривать с родом Хары, – растягивая слова, медленно произнес некромант. – Женя, понимаю, ты в последнее время многое пережила. Гарисон очень подробно рассказал обо всех событиях, но наш брак это не отменяет. Я дал отсрочку по твоей просьбе, за прошедшее время ты должна была свыкнуться с этой мыслью. Кроме того, отец скоро начнет задавать вопросы о твоём состоянии. Ему нужен наследник или наследница рода.

Я знала, что Бристан рано или поздно обязательно напомнит о требовании отца, и все же напоминание, высказанное жестким тоном, заставило сжаться все внутри. У меня есть муж – мой защитник, но боюсь, что обоих мужчин рода Китрас мой выбор не устроит. Когда станет известно о браке с Отисом отцу и брату, моему мужу будет грозить смертельная опасность. Некроманты совсем не в грош не ставят нелюдей, если они мешают выполнению их планов. Вспомнить хотя бы Халена, способного взорвать академию, заранее зная, что выживут только его вампиры. Живучие кровососы.

– Я не готова, – сипло отозвалась брату.

– Понимаю. Хочу тебя похвалить, – неожиданно улыбнулся Бристан. – За последнее время столько испытаний пришлось выдержать, что не каждый мужчина справился. А ты, не зная ничего о нашем мире и жизни, держишься хорошо, стараешься развиваться.

– Я прошла хорошую школу выживания, – угрюмо отозвалась ему.

– Очень жаль, что ты росла вдали от нас, – искренне сказал брат. – Тогда бы многих проблем удалось избежать.

В ответ недовольно фыркнула, оставив мнение при себе. Мое мнение об их мире и порядках, ничего не изменит, а испортить едва наладившиеся отношения с братом вполне могут.

– Но случилось так, как случилось. Прошлое изменить никто не в силах, а будущее у нас с тобой есть, – продолжил говорить Бристан. – Ради него, я готов дать тебе возможность отдохнуть от переживаний. Хара мертва, Халена удалил из академии. Теперь должно наступить спокойствие. Недели, думаю, достаточно, чтобы ты пришла в себя.

Я опустила глаза в пол, кулаки сами собой сжались. Хотелось кричать и возмущаться. Высказать все, что обо всем думаю, но понимала – надо сдержаться. Не только ради себя, но и ради Отиса. Бристан может снова запереть в комнате замке, придя к выводу, что мне дали слишком много свободы, если снова начну возмущаться.

– Мы договорились с Отисом, чтобы он неотлучно находился рядом с тобой. Он будет защищать и помогать в любых ситуациях, – сказал брат.

– И ... ты не будешь ревновать? – осторожно спросила некроманта.

– Женя, мне неприятно, что в друзья ты выбрала Гарисона, но мои обязанности не позволяют неотлучно находиться рядом с тобой. Можно отправить тебя в замок, там по крайней мере безопасно, но успел понять твой характер. Кроме того, успехи, что ты делаешь на занятиях, радуют. В отличие от отца мне бы хотелось, чтобы твой потенциал развивался. В течении недели как-нибудь присутствие метаморфа рядом с тобой выдержи.

Он широко улыбнулся и подошел ко мне, раскрывая объятия. Невольно сделала несколько шагов назад и замерла неподвижно, упершись в мебель за спиной.

– Не упрямясь, Женя, – тихо, стараясь сказать настолько проникновенно, чтобы до меня дошло. – Быть моей женой – твоя судьба. Постарайся принять очевидный факт. Поверь, я не

разочарую тебя и буду любить. Я не наш отец, относящийся к женщинам свысока, я вижу в тебе личность, и очень хочу, чтобы ты пошла мне навстречу. Нас будет двое, родных не только по крови, но и по душами. Жаль, не могу проводить с тобой больше времени, чтобы ты смогла узнать меня ближе, просто доверься и сделай шаг мне навстречу.

Замерев в нерешительности, опасливо посматривала на брата, и судорожно просчитывала свои действия. Отказ не остановит Бристана надолго, через неделю он даже спрашивать не будет моего согласия. С другой стороны, это всего лишь объятие, ни к чему не обязывает, зато притупит ревность мужчины к Отису, и он не будет косо смотреть на наши встречи. Кто бы мог подумать, что вместо того, чтобы радоваться браку, буду скрывать этот факт, опасаясь за жизнь мужа!

Сделала крохотный шаг к мужчине, и он обнял меня, облегченно выдохнув в макушку. Замерев в кольце крепких рук, ждала и боялась, что он попытается позволить себе большее. Но Бристан лишь прижал меня к своей груди, стараясь показать свои чувства. И неожиданно, находясь рядом с ним, страхи постепенно стали успокаиваться. Да, я не могла представить, что брат может стать мне мужем, но он родной человек, единственный кто понимает меня, поддерживает. Подчиняясь отцу с его идеями чистоты крови, он старается сделать так, чтобы я откликнулась на его чувства. О том, что он ко мне относится, как к желанной женщине, давно поняла. Бристан, только после объявления Раймоном Китрас о нашем браке, позволил себе откровенность в словах и взглядах, а перед этим держался холодно, словно боялся продемонстрировать испытываемые чувства. В какой-то момент мне стало его даже жалко. Состоявшийся некромант из хорошей семьи, богат, директор академии, пользующийся уважением учителей и адептов, влюблен в меня без надежды на взаимные чувства. Безответная любовь досталась Бристану, и я искренне ему сочувствовала.

Глава 4

Уходила из кабинета брата немного успокоенная заверениями, что в моем распоряжении есть неделя. Надо очень постараться за это время вызволить Димку и отправить друга домой, как оказалось в этом мире быть человеком очень опасно.

С другой стороны, взволнована чувствами Бристана, понимая, что теперь некромант ни за что не отступится. Он будет добиваться внимание с моей стороны, прилагая максимум усилий. Даже решил пойти на встречу и предложил Отису быть рядом со мной. Очень радовали перспективы, и одновременно тревожили – а что будет дальше? Как мне объяснить брату факт нашего брака?

– Женька! – ворвался в раздумья громкий окрик, и Зильга затрясла меня за плечи, – Жива? Директор с тобой ничего не сделал?

– Он нет, а ты запросто можешь сломать пару ребер, – недовольно заворчала на нее.

У снежной волчицы такая силища, что переломить хребет ничего не стоит. Хотя девушка и производила впечатление хрупкой, но тонкие руки вцепились в плечи мертвой хваткой. Боюсь, на теле прибавится синяков.

– Ой, прости! – сразу убрала руки снежная волчица. – Просто я перепугалась, когда заклинание взорвалось. Грохот, дым, взрыв магии, нейер Бристан схватил тебя, как тряпичную куклу, и ушел порталом. Ты бы видела вампира в тот момент! Глаза полыхнули магией, а с рук посыпались искры. Потом кинулся вон из аудитории, приказав нам убираться оттуда подальше. А он что?

– Кто? – переспросила, не понимая, о ком спрашивает подруга.

– Нейер Бристан, конечно, – ответила Зильга.

– Уволил вампира, – как не старалась говорить равнодушно, но в моем голосе послышалось злорадство.

На душе немного стало спокойнее оттого, что нейера Халена удалили из академии. Слишком много смертей произошло на его двух практиках.

– Потрясающий мужчина! – Восхитилась снежная волчица. – Ради тебя не побоялся обострить отношения с вампирами. Жень, а свадьба у вас когда? Или вы уже?

Любопытствующие глаза уставились с неподдельным интересом на меня, вызывая желание рассказать Зильге всю правду, но в последний момент сдержалась.

– Мы не торопимся, – ответила ей односложно.

– Бристан Китрас, – мечтательно протянула Зильга, – мне бы такого жениха.

– Зиль, – одернула ее.

Развивать неприятную тему не хотелось. Окружающие твердят в один голос, что брак между братом и сестрой норма, и переубедить, доказывая дикость противоестественного союза, уже сил не было. Бесполезность попыток сказывалась, и я просто уходила от темы.

– С ребятами все в порядке? – спросила подругу, переводя тему.

– Мелкие царапины у тех, кого задело рикошетом. Да что с ними будет? – пожала плечами волчица. – Жень, у нас грандиозное событие намечается, – громким шепотом проговорила Зильга, стараясь напустить на себя таинственности.

– Какое событие? – невольно заинтересовала я.

Хотя приключений и стрессов было достаточно. Слишком насыщенная жизнь получалась в нехорошей академии. Каждый день что-то обязательно случалось. Вот и сегодня еще не убрали аудиторию после магического взрыва «Золотой змеи», как снежная волчица о новых событиях собирается рассказывать.

– Бал – это официальная традиция открытия начала учебного года, а вечеринка в таверне – это то, что нужно для адептов, где нет нейеров, не спускающих взгляд со своих учеников. Оторвемся?

– Нет, Зиль, – попыталась слабо улыбнуться. – Хватит с меня потрясений.

– Да, что может случиться? – Возмутилась подруга. – Хмель, танцы и никаких правил.

– Я все же откажусь, – покачала в ответ головой, стараясь усилить эффект от моих слов.

– Отказы не принимаются, – сверкнула на меня глазами Зильга. – Или ты хочешь, чтобы тебя до конца учебы подставляли все адепты?

– В каком смысле? – удивилась.

– Вечеринка по случаю начала учебного года – это традиция, где все адепты знакомятся и узнают друг друга. Если кто-то отказывается, то как бы подчеркивает, что некромантское братство для него ничего не значит. Такие становятся изгоями до конца учебы, да и после им трудно в жизни приходится.

Только этого мне не хватало! С родными не знаешь, как решить проблемы, а если еще и адепты на меня будут косо смотреть, то шансы доучиться сводятся к нулю.

– Меня Бристан не отпустит, – привела ей очередной довод.

– А ты ему не говори, – возразила волчица. – Он, конечно, за тебя переживает, вон, что в аудитории устроил. Значит, не за чем ему знать, что ты будешь отрываться на вечеринке. Тем более, что там будет весело и никаких неприятностей. Надо же иногда расслабиться и получать удовольствие от жизни, а не только поднимать мертвецов и отбиваться от их атак.

В чем-то с ее рассуждениями была согласна. Настолько насыщенная жизнь получилась в нехорошей академии, что хотелось пусть ненадолго, но позабыть обо всем.

– Бристан ко мне Отиса в охранники приставил, – произнесла я, внимательно следя за реакцией подруги.

Как она к этому отнесется, что по этому поводу думает и скажет?

– Еще один балл в пользу нейера Бристана, – вздохнула в ответ Зильга. – Ни один оборотень не позволит своей нареченной находиться поблизости к другому мужчине. У нас знаешь как собственнические чувства развиты?

В ответ кивнула, подтверждая, что отлично понимаю ее слова. Сама об этом постоянно думаю. Вдруг Бристан заревнует и передумает, упрячет в замке?

– Возьмешь Отиса с собой, тем более он тоже приглашен, – подвела итог нашей беседе Зильга.

Снежная волчица, не дожидаясь новых возражений, развернулась и пошла по коридору. Я смотрела на красивую и уверенную в себе девушку, замечала, какими взглядами провожают парни подругу и невольно улыбнулась. Столько ей пришлось пережить, а она идет словно королева и вокруг нее верные подданные. Зильга справилась с переживаниями и неприятностями, выпавшими на ее долю, и мне надо брать с нее пример.

Осмотрела потрепанный вид после взрыва в аудитории и вздохнула, нужно привести себя в порядок. Если волчице все равно, как я выгляжу, то для встречи с Отисом хотелось прихорощиться. В комнате прихватила смену белья и чистое платье, одно из тех, что Бристан передал, а затем направилась в душевые.

После водных процедур настроение улучшилось. Бристан дал отсрочку, за время которой мне необходимо что-то придумать. Вампира из академии выгнали, Хара мертва и не нужно опасаться нападения с ее стороны, а Отис, мой любимый метаморф, будет теперь со мной рядом постоянно. Жизнь, если не налаживалась, то, по крайней мере, входила в более спокойное русло.

Из соседних кабинок в душе, а потом в спальне девчонок слышалось возбужденное перешептывание. Все обсуждали новость про вечеринку. По традиции, как мне удалось невольно подслушать, веселый сабантуй среди адептов проводили вскоре после бала. Вроде как неофи-

циально учебный год тоже считался открытым. Еще девчонки обсуждали парней, делая предположения и строя планы, с кем из них стоит познакомиться поближе. От их признаний и надежд на моих губах заиграла предвкушающая улыбка. Мы с Отисом будем снова вместе, бдительное око брата не сможет за нами следить (адептки были убеждены, что ни один нейер не в состоянии даже магически отследить своих учеников), так что танцы вместе с любимым – это был минимум, на который я рассчитывала. Думаю, оно того стоило, чтобы рискнуть неудовольствием Бристана, и принять участие в вечеринке. Теперь нужно встретиться с Отисом и услышать его мнение о вечеринке.

Однако Отис успел меня опередить. Едва направилась на поиски моего метаморфа, как встретила его входящим в гостиную.

– Я как раз собиралась идти тебя искать, – радостно улыбнулась и почти подбежала к парню.

– Тоже рад тебя видеть, – Отис придержал меня, стремящуюся обнять мужа, и выразительно показал глазами на диван, где сидели трое девчонок, с интересом рассматривающих нашу пару.

Вздыхнула и смирилась.

– Жень, слышала о вечеринке? – спросил Отис, устроившись на диване в другом конце гостиной.

– Зильга рассказала, – подтвердила я.

– Вся академия гудит, – улыбнулся в ответ метаморф.

Меня к нему тянуло с невероятной силой, хотелось хоть подушечками пальцев дотронуться до его губ, дарящих обаятельную улыбку. Кажется, по взгляду парень понял, что творится со мной, и накрыл ладонью мои руки, сжатые на коленях.

– Жень, вечером будем только ты и я, – едва слышно прошептал парень, с намеком в голосе.

От воспоминаний и предвкушения, что может произойти сегодня между нами, сердце сладко замерло, а затем сильно застучало, щеки заметно потеплели. Глаза опустила, чтобы не выдать охвативших меня чувств. Метаморф слегка сжал мои руки.

– Я найду за тобой, – шепнул Отис и быстро поднялся.

Когда вставал с дивана, парень нагнулся чуть сильнее и дотронулся губами виска. Получилось едва весомое касание, незаметное со стороны, а меня обдало жаром. Мой муж прекрасно понял мысли и чувства, испытываемые в его присутствии.

Оставшись одна, некоторое время сидела и пыталась вернуть себе спокойствие. На губах играла глупая улыбка, я буквально плавилась от счастья, позабыв на время трудности и проблемы нашего брака. Главное мы теперь можем быть много времени вместе, а на вечеринке потанцевать и пообщаться. Близко.

– Курс? – грозно спросили из-за массивной, деревянной двери.

Голос был недовольный и хриплый, и вообще узкое помещение внушало если не ужас, то отвращение. Скорее ужасное отвращение. Низкий потолок в длинном проходе неожиданно закончился преградой в виде двери и недовольного мужского голоса. Каменные полы, казалось, не мыли и не подметали с воскресенья господня, или, как тут говорят, со дня сотворения мира. Хотя в пик моих предположениям сбоку от двери стояло ведро, и даже ветхая тряпка свешивалась через бортик. Гнилостный запах пропавшей и давно не менянной воды подсказывал, что в емкости жидкость все же была.

– Не иначе хозяйка старается отвести своего мужа от гулянок налево, – буркнула под нос, пнув ведро с протухшей водой.

– В каком смысле? – услышала меня волчица.

Давно заметила, если не хочешь, чтобы тебя услышали оборотни, то нельзя вообще ничего произносить вслух.

– Первому курсу дальше, – раздалось из-за двери с заметным опозданием во времени.

– Он так долго соображал? – спросила я своих спутников.

На что некроманты фыркнули и многие заулыбались в свете тусклых шаров под потолком.

– Ты хочешь интеллекта от зомби? – наклонившись ко мне совсем близко спросил Отис.

– Зомби? – Всполошилась я. – Может, нам не надо было сюда приходить? Тем более нам сказали, что первому курсу дальше.

– Жень, успокойся, – шикнула на взволнованную меня Зильга. – У него с дикцией проблемы, не только с интеллектом. Она хотел сказать – первому курсу дальше. Придется просто подождать.

– Здесь? – демонстративно оглянулась я.

– Слушайте, где вы ее нашли? Что она у вас такая нервная? То интеллект зомби не нравится, то вход в таверну? – высокомерно произнес стоящий рядом с нами вампир с первого курса.

– Ее два раза поднятые умертвия пытались убить, – попытался объяснить метаморф.

– Если она трусиха, пусть идет обратно. Боишься мертвецов – не поступай в Академию некромантии, – резко возразил беловолосый кровосос.

– Будто у меня был выбор, – снова буркнула себе под нос и переступила с ноги на ногу.

Сколько еще ждать? Сыро, грязно. К такой обстановке мне не привыкать, разные подвалы на моем веку бывали, но компания вампиров и зомби за дверью напрягали.

– Жень, а что ты говорила про хозяина, которого жена не пускает налево? – спросила Зильга, сделав в тесном коридоре шаг в мою сторону.

– Да есть одна примета, – неохотно стала говорить подруге, объясняя свои знания.

В нашем мире одно время очень популярно было направление в устройстве помещений, «Фен-шуй» называется. Директриса в детском доме настолько им увлеклась, что заставила веками стоящую совдеповскую мебель переставить по направлениям сторон света. Помню, как мы сначала веселились, а потом кряхтели, перетаскивая шкафы, поминая всех фен-шуистов добрым словом.

– Какая? – волчица вцепилась в меня, как репей в собачий хвост.

– Если есть подозрения, что муж погуливает, надо поставить ведро с водой у выхода, причем с левой стороны, – пожав плечами, ответила ей.

Я особо не верила в учение даосов, а директриса всерьез увлеклась. Сначала она переставила мебель, потом бодренько пробежалась по всем помещениям со звоночком, особенно стараясь громко звякнуть в темных углах комнат, а затем села в актовом зале в позе лотоса, посадив напротив себя «денежную лягушку», как она это называла, порезала зачем-то апельсины кружочками и запела «ОМ-м-м-м». С тех пор у меня Фен-шуй всегда ассоциировался с запахом апельсина, колокольчиковым звоном в ушах и надоедливый звук «ОМ».

Директриса объяснила, что ее инициатива основана на серьезных учениях и обязательно должна помочь выбить деньги на ремонт крыши. Спонсоры нашлись, о чем нам радостно сообщила воодушевленная женщина, хотя до этого она два года писала заявления и ходила на поклон к предпринимателям. Директриса была убеждена, деньги пришли благодаря денежной лягушке и ее пенью под звук колокольчика.

– Помогает? – немного подумав над «приметой», спросила Зильга.

– Не проверяла, – улыбнулась ей. – Но судя по запаху из ведра, хозяин заведения давно налево не ходил.

В ответ Зильга чуть потянула носом воздух и недовольно фыркнула, а потом от всей души чихнула.

– Вот зачем ты мне про ведро сказала? – обиженно спросила подруга, отирая слезы с глаз. Ответить ей не успела, дверь чуть приотворилась, и на нас глянул глаз. Именно так. Вынырнул в узкую щель и внимательно осмотрел нашу многочисленную компанию, потом подлетел ближе, и начал осмотр. Некоторых разглядывал чуть дольше, другие не удостоились внимания. От ужаса, что вижу перед собой один глаз ни с каким телом не связанный, размером с приличное яблоко, прижалась к Отису. Но именно едва заметное движение привлекло внимание зрительного органа. Он мелькнул между стоящими адептами и завис напротив нас.

Странно и жутко смотреть на глазное яблоко, полностью лишенное век и ресниц, усеянное черными прожилками вен.

Глаз покачался перед нами. Создалось впечатление будто он раздумывает о нашей паре, а затем, потеряв всяческий интерес, улетел на осмотр остальных адептов. Я едва заметно выдохнула, Отис пожал мою руку, а вампир, прежний собеседник подарил мне ехидную клыкастую улыбку, от которой пробил озноб. Никогда не смогу привыкнуть к мысли, что кровососы реально существуют. Даже фильмы с их участием не смотрела, предпочитая обычное фэнтези или классические боевики.

Как только осмотр закончился, орган зрения, полностью лишенный материального тела, юркнул обратно в щель между дверью и косяком, и оттуда раздалось прежним недовольным, мужским голосом:

– Идите отсюда.

Поняв, что зомби снова перепутал слова, один из вампиров, стоявших первым, потянул скрипучую дверь и широко распахнул. Нам по глазам ударил яркий свет, а нос защекотало аппетитными запахами.

– Заходим, заходим, – заторопился Этрин Норт, потянув носом воздух. – За пару отбивных, что жарятся сейчас на открытом огне, готов хоть сейчас обернуться и «послужить».

Его воодушевленные слова приободрили меня и многих растерявшихся. Мы шагнули в гостеприимно распахнутую дверь, рамка которой вспыхивала зеленым цветом, когда кто-то из адептов перешагивал порог.

– Сканируют и запоминают, чтобы потом всех обратно выдворить на учебу, – хохотнул кто-то из оборотней.

Мы были первокурсниками, но у многих в Академии некромантии учились старшие братья и сестры, да и родители тоже, потому обычаи знали практически все.

– Так ты сильно не напивайся и не нужно будет «наблюдателю» тебя разыскивать по темным чуланам, – в тон оборотню отозвался довольно ощерившийся зубами вампир.

– Еще неизвестно, кто первый свалится под стол, – задиристо ответил оборотень.

– Это вызов? – высокомерно спросил вампир.

– Вызов! – громко ответил ему оборотень.

– В прошлом году адепты лучше были, – почмокал губами глыбообразный зомби, а затем смачно сплюнул под ноги.

Это был тролль. Точнее так подумалось, потому что представить другую расу с огромными габаритами не могла. «Наблюдатель», тот самый осматривающий нас глаз, покоился на ладони громилы-зомби, нежно прижимаемую троллем к груди. У самого привратника на лице оставался один глаз, при этом он безбожно косил в сторону кухни.

Зал оказался огромным и ярко освещенным. Видно, здесь готовились к большому собранию адептов. Если учесть, что нас было пять потоков, на каждом из которых учились примерно по двадцать некромантов, то размах предприятия впечатлял.

Обустройство простое – деревянные длинные столы, тянущиеся вдоль стен, лавки, рассчитанные на четырех сидельцев, магические шары, на каждом метре освещающие помещение. Кухня, находящаяся в дальнем углу от входа гудела адовым пламенем. Казалось, что сами демоны готовы угостить первокурсников разнообразной едой и выпивкой. Порой вспыхивало

алое пламя, раздавался грохот здоровенной посуды, а однажды заметила взмах приличных размеров черпака с одновременным ругательством в чей-то адрес. Запахи по воздуху плыли мясные и очень аппетитные. Не знаю, как себя чувствовали оборотни, но я захлебывалась слюной, хотя от волнения желание есть пропало еще на выходе из академии, едва узнала в какой компании будем находиться.

Таверна, где должна пройти вечеринка по случаю начала учебного года, находилась в одном из миров, а потому мы не просто уходили из альма-матер, а переносились с разрешения охранников. Серая хмарь с неохотой выпустила из перехода, а потом запомнился поход по грязным улочкам неизвестного мне города. И вот теперь, после всего пережитого мы достигли цели нашей «самоволки».

– Нас не будут здесь разыскивать? – поинтересовалась у Отиса, когда мы стали рассаживаться за столы.

Адепты прибывали, проходили тот же «фейс контроль», что и мы, а потом арка на двери пропускала и считала посетителей.

– Нейеры? – усмехнувшись, уточнил метаморф.

– Ну, да, – отозвалась ему, не совсем понимая, кто может разогнать собрание.

Что-то в сборище адептов Академии некромантии ощущалось запретное, а потому в несколько раз становилось азартнее.

– Все нейеры когда-то сами учились в академии, а потому о вечеринке адептов в курсе. Традиция, придуманная задолго до нашего рождения, – ответил Отис, внимательно осматривая прибывающих гостей.

– Не смогут они нас найти, – беззаботно махнул рукой Этрин. – Хугар каждый раз меняет пространство. Даже если кто-то сможет проследить за адептами, то войти точно не сможет. «Наблюдатель» всегда отличит нейера от адепта. Учителям сюда вход заказан на время вечеринки.

– Учителя сами на таких вечеринках бывали, так что с правилами знакомы, – сказал Отис. – Адепты расслабляются без присмотра нейеров, все условности стираются и можно каждого увидеть без личин, или навязанных масок. Здесь можно быть самим собой.

– Да что бы вампир смог перепить оборотня! – громкий рык накрыл пространство.

Ощущение было такое, что звук физически прокатился по залу. Адепты с интересом обернулись на прежних спорщиков.

– Пари! – выкрикнуло сразу несколько голосов.

Непосредственная атмосфера действовала на каждого посетителя. Вражды не чувствовалось, только азарт и веселье перекачивалось от одной группы к другой.

– Вызов! Пари! – слышалось со всех сторон.

– Нашел с кем спорить. Ранга в клане никто не может перепить, – фыркнул довольный Этрин, сидящий напротив меня за столом. – Когда нам принесут поесть? – оборотень выгнулся в сторону кухни и вновь повел носом, ласково поглаживая голодный живот.

– Не скажи, Лютус выпить не дурак, – отозвался ему вампир, сидящий недалеко от нас.

– Теперь они будут делить корону Пьяного короля, – вздохнула я.

– Как ты сказала? – встрепенулась Зильга. – корона Пьяного короля? Ребят, а мне нравится название. Это будет не глупый спор, а достойное сражение.

Ее слова встретили легким посмеиванием и полным одобрением. Снежная волчица поднялась со своего места, залезла на скамью ногами и громко, чтобы услышал весь зал, объявила:

– Адепты! Сегодня начинается битва за звание Пьяный король! – ее слова развеселили и привлекли внимание. – Достоинейший в поединке получит корону!

Свист, хлопки и одобрительные возгласы показали, что идея понравилась всем. Зильга, словно королева, спустилась со скамьи, откуда вещала о новом конкурсе. Девушке подал руку вампир, вступившийся за честь Лютуса. Она милостиво ему улыбнулась и в сопровождении

кавалера подошла к претендентам. Снежная волчица получала удовольствие, став объектом всеобщего внимания. Ее красота, царственные жесты производили впечатление, а улыбку в свой адрес хотели получить многие парни.

– И пусть победит сильнейший! – громко возвестила Зильга и протянула обе руки спорщикам.

Те, приняв условия нового развлечения, трепетно поднесли к своим губам кисти рук и поцеловали.

– Когда я выиграю, будешь моей королевой, – промурлыкал оборотень.

– Если ты выиграешь, – отрезал ему вампир. – Я буду победителем, и прекрасная дама станет моей королевой.

Я видела, как от удовольствия зарделись щеки волчицы, она одарила многообещающим взглядом обоих и вернулась на свое место. Кто бы не выиграет, она будет победительницей.

Глава 5

Постепенно помещение таверны заполнилось адептами. В основном присутствовали первокурсники, но и другие группы вскоре присоединились к празднику. Толпа собралась шумная, приходилось говорить в полный голос, чтобы тебя могли услышать рядом сидящие. Гомон, радостные приветствия, довольные крики – все смешалось. Вскоре под потолком поплыл сизый дым. Отис перехватил мой недоумевающий взгляд и пояснил, что это магическая дымка, а не сигаретный смок, за который я приняла его поначалу.

Голубовато-серые волны плыли под потолком, иногда вспыхивали искрами. Оказывается, это был нейтрализатор, гасящий выброс магии. Иногда веселящиеся адепты не сдерживались и магичили, кто невольно или случайно, другие намеренно. Хозяин таверны таким образом перестраховывался, чтобы не допустить разрушения своего заведения.

Сам Торсан появился в начале праздника, обвел неуправляемое и бесшабашное сборище внимательным взглядом, а затем удалился, не произнеся ни одного слова. Верным сторожем и охранником остался среди некромантов известный мне зоби. Кто еще мог без опасения за свою жизнь находиться между некромантами? Некоторые подначивали молчуна, оттачивая на нем свое остроумие, но безразличный ко всему, кроме соблюдения порядка в зале, тролль спокойно сносил насмешки над своей внешностью и речью. Наблюдатель иногда мелькал между адептами, присматривая за гостями, вовремя показывая зомби, где необходимо вмешаться и усмирить расходившихся некромантов.

Огромные тарелки с невероятным количеством еды быстро расставили на столах подавальщицы, приветливо поглядывающие на молодых парней. Вино и что покрепче принесли и разместили между блюдами. Мне показалось, что бутылки заполонили весь стол. Однако, адепты быстро опустошали их, требуя принести еще.

– Отис, кто оплачивает вечеринку? – спросила слегка хмельного мужа.

Он выпил немного, скорее опьянел от атмосферы и общего веселья. На его губах играла улыбка, а при встрече со мной взглядом, в его глазах вспыхивали знакомые огоньки желания и страсти. Наши пальцы переплелись под столом, а колени соприкасались. Тепло его тела согрело и приятно волновало.

– Давно повелось, что семьи адептов платят. – ответил Отис, склоняясь близко к моему уху и касаясь губами.

На нас никто не обращал внимания, все веселились, некоторые плясали зажигательные танцы под громкую музыку. Музыканты появились незаметно, скоро настроили инструменты и начали играть. Заводной мотив так и тянул присоединиться к остальным, но мне не хотелось уходить из-за стола, где на нас практически никто не смотрел, и создавалось впечатление, что мы остались почти одни.

– Женя, пойдем, потанцуем? – предложил Отис, поглаживая мою руку, лежащую у него на колене.

– Пойдем, – радостно согласилась я.

Не зная принятых танцев, внимательно присматривалась к адептам, от всей души веселящихся под музыку. Решила, что ничего сложного нет, и решила довериться своему партнеру. Отис умел танцевать, и если первые движения сбивалась и наступала ему на ноги под веселый смех метаморфа, то потом справилась, и вскоре мы отплясывали студенческий танец, принятый в этом мире. Прыжки, кружение, переходы, хлопки в такт, громки выкрики подвыпивших адептов смешивались и прокатывались общим возбуждением над танцующими.

Запахавшиеся и счастливые плюхнулись обратно на свои места и торопливо налили выпить прохладного вина. Вкус у него был пряный, как пояснил Этрин, внимательно понюхавший перед тем, как попробовать, с добавлением трав. Аромат получался не сладким и одно-

временно возбуждающий аппетит. Оборотень первым делом съел огромное количество мяса, позабыв про обещание «обернуться и «послужить»», и только потом попробовал алкоголь.

Атмосфера вечеринки мне нравилась. Здесь царили непринужденные нравы. Вампиры вели себя свободно, оставив в академии надменное высокомерие, парни приглашали девушек на бесшабашные танцы. Многие целовались, кто в укромном уголке, кто прямо на глазах у всех. Волны смеха перекатывались от одной компании к другой. Балагурили и смешили все, у кого это получалось.

– Могу пригласить твою девушку, Отис? – клыкасто улыбнулся рядом с нами вампир.

Никак не могу привыкнуть к кровососам, от его присутствия вновь вздрогнула всем телом.

– Женя, хочешь потанцевать? – спросил меня муж.

– Э-э-э... – промывчала я нерешительно.

– Вампиры – лучшие партнеры, – с намеком произнес кровосос.

– Женя, он прав, – подтвердил метаморф – Мне далеко до Дарва с его умением. Иди и получишь огромное удовольствие от танца!

Его слова озадачили меня, и ухватила сильней за руку парня. Не могла в присутствии вампира сказать, как я их боюсь! С другой стороны, если была хоть малейшая опасность, Отис не стал бы уговаривать меня идти с вампиром.

– Я тебя не укушу, – радостно пообещал вампир.

– Надеюсь, – буркнула ему в ответ и робко протянула руку, вложив ее в бледную, практически белую с синими венами, просвечивающими сквозь кожу.

Прохладные пальцы кровососа цепко ухватили мое запястье, не позволяя передумать. Я бросила последний взгляд на Отиса, он в ответ ободряюще улыбнулся. Может быть, он прав? Мне придется прожить какое-то время среди разных рас нелюдей. Нельзя постоянно шараться от вампиров, нужно стараться хоть немного привыкнуть к ним.

Дарв начал с того, что вывел меня в круг танцующих и взял за обе руки.

– Смотри мне в глаза, принцесса, и ты позабудешь на время танца обо всем на свете, – сказал вампир таким тоном, что невольно тело напряглось в ожидании чего-то плохого.

В глазах партнера вспыхнула магия, а дальше он начал двигаться. Каким-то невероятным образом мое тело подчинилось его воле, и мы начали безумный танец. Казалось, Дарв смотрел черными с мерцающим некромантским огнем глазами прямо в душу, передавая внутренний ритм своего хладнокровного сердца. Я двигалась, как велел он, взлетая в его руках почти до потолка, взметая подолом юбки платья, каблуки отстукивали в унисон с его обувью, наши руки переплетались, а дыхание становилось общим. Он не говорил ни слова, но я всегда знала, что надо делать.

Ритм убыстрялся, глухой барабан отсчитывал каждый удар наших сердец. На щеках заиграл румянец, а вампир даже не запыхался. Немного привыкнув к его внешности, поняла, что он красив какой-то холодной красотой – бледно-серебристые волосы, спадающие ему на плечи, темные глаза со сверкающей магией, губы сложенные в приветливую улыбку, высокий рос и худоватая фигура. Он мог бы мне понравиться, если бы не был вампиром.

Танец захватывал все больше и больше, я практически позабыла, что не умею танцевать, ощущая себя перышком в умелых руках партнера. Восторг от происходящего заполнял все внутри, заставляя бешено стучать сердце. Ноги успевали выделывать па, руки стремились навстречу прохладным пальцам, а взгляд не отрывался от черных глаз.

Вскоре вокруг нас образовалось пространство. Я не слышала, о чем говорят вокруг, но нас поддерживали хлопками и одобрительными окриками.

– Дарв сегодня превзошел сам себя!

– Вы это видели?

– Дарв показал класс!

– Ничего себе!

Слова раздались сразу, как стихла музыка. Вампир улыбнулся мне еще шире и сверкая магией в черных глазах, поднес мою руку к своим прохладным губам.

– Благодарю за танец, принцесса, – прошептал он, не сводя очаровывающего взгляда.

Вокруг нас раздавались овации и восторги по поводу танца и мастерства вампира. Неожиданно по залу прокатился долгий, свистящий звук, словно кто-то проводил медленно по стеклу железом. Он был мелодичный, не менял тональности, но от этого лишь сильнее бил по нервам, отчего хотелось поежиться и заткнуть уши. Голоса неожиданно смолкли, Дарв разорвал зрительный контакт и посмотрел в сторону звука. Воздействие его магии прекратилось, и я очнулась от наваждения. Окружающие нас адепты устремили внимание в одну сторону.

На один виток выше по винтовой лестнице на втором этаже находился нейер Хален. Его рука скользила по деревянным перилам, сверкающим покрытым лаком, и производила неприятный звук. Вампир спускался медленно в зал, продолжая удерживать кисть на лестничном ограждении и не прекращая издавать привлекающий всеобщее внимание свист. Едва он спустился на несколько ступеней ниже, как на его пальце вспыхнул кроваво-багровым огнем камень в кольце. Именно оно, соприкасаясь с отполированным деревом, производило неприятный звук.

– Прекрасный танец, Китрас, – в повисшей тишине произнес вампир, не отрывая от меня взгляда.

Как только нейер достиг всеобщего внимания, он отнял руку от перил и продолжил путь в полном молчании. Только слышалось поскрипывание дерева, прогибающегося под весом мужчины. Неизменная черная одежда отличалась от той, что он носил в академии. Обычного покроя строгий костюм, под расстегнутым пиджаком красовалась рубашка в тон камню в кольце. Белоснежные волосы придавали солидности и без того надменному выражению лица, а сжатые в насмешку губы готовы вновь произнести имя моего рода с презрением.

– Нейер Хален, – почтительно поклонился вампиру мой партнер, едва тот приблизился к нашей паре, стоящей на свободном пространстве среди адептов.

– Китрас, готова повторить со мной? – он вздернул бровь, делая предложение, показывая, что он заранее уверен в отказе.

– Нейер Хален, девушка прекрасно танцует и примет с радостью ваше предложение, – произнес Дарв, выпуская мои руки из своего прохладного захвата.

На меня накатила усталость. Мне не хотелось не только танцевать с вампиром, но даже находиться в таверне. Дышать стало трудно, будто грудь стянули тугим обручем, не позволяя кислороду проникнуть в легкие.

– Дарв, тебя никто не спрашивает! – шикнул на парня Хален. – Ушел отсюда!

Партнер поторопился исполнить приказ вампира. Теперь я осталась стоять рядом с противным кровососом одна на освобожденном пространстве. Мне показалось, что адепты сделали несколько шагов назад, стараясь держаться подальше от нашей пары.

– Нейер Хален, Евгения устала, она не может принять ваше приглашение на танец, – раздался рядом со мной уверенный голос Отиса.

Я благодарно посмотрела на него, поняв, что он единственный, кто не испугался вампира и не посторонился, а наоборот пришел на выручку.

– У самой Китрас язык отсох? Теперь за нее говорят другие? – с прежним презрением спросил Хален, рассматривая мою скромную персону с ног до головы.

– Я не собираюсь с вами танцевать, – твердо произнесла ему в ответ. – И вовсе не потому что устала, предпочитаю других партнеров.

– Смотрите-ка, Китрас считает меня не достойным, чтобы потанцевать со мной, – усмешка исказила его губы. – Кажется, отец хорошо промыл тебе мозги. Ты достойный представитель своего рода.

Получив отказ, вампир развернулся ко мне спиной и направился к столам. Едва он приблизился к скамье, как сидящие адепты вскочили, чтобы освободить ему место. Отис положил руку мне на талию и прижал к себе, стараясь поддержать и успокоить.

– Я теперь больше не учитель, и, как выпускник академии некромантии, могу присоединиться к вашей попойке. Пусть вино сегодняшней ночью льется, как кровь! Простите, хотел сказать – рекой, – с усмешкой на губах поправился вампир, заметив выражение лиц опешивших адептов.

Ему поднесли бокал и щедро плеснули рубинного вина, Хален отсалютовал собравшимся и выпил до дна. В мою сторону он больше не поворачивался, что радовало. Вскоре вокруг нейера потихоньку стали подтягиваться остальные вампиры, которые испытывали к нему уважение, но не опасались его, как первокурсники.

– Устала? – заботливо спросил Отис, увлекая меня в противоположную сторону от столов.

Музыка вновь заиграла, и желающие потанцевать сомкнули ряды. Своего партнера Дарва больше не видела. Произведя впечатление на собравшихся, вампир растворился в остальной толпе. Слабость после наших стремительных движений, эмоциональная встряска от эффектного появления Халена сказывались, и я послушно шла за мужем, полностью ему доверяя.

Закрывшаяся за нашими спинами дверь отрезала гомон и громкую музыку. Похлопав глазами с непривычки после яркого освещения в зале в темноте, я еще теснее прижалась к Отису и постаралась рассмотреть во мраке его лицо.

– Где мы? – спросила парня.

– Здесь есть комнаты, где можно отдохнуть. Сильно выпивших адептов сюда относят, чтобы они не мешали праздновать дальше, – пояснил Отис, уверенно шагая вперед.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовалась у него.

Сумрак вокруг понемногу рассеивался, и я, привыкнув к полумраку, смогла рассмотреть, что идем мы по коридору, где не было ни одного окна, зато наличествовали двери. Тяжелые, на взгляд из прочной породы дерева, медные ручки выполнены в виде голов животных. Рядом с Отисом страха не испытывала, он знает и понимает в этом мире много больше моего.

– Нас сразу предупредили, что до конца вечеринки никто не сможет покинуть таверну. Войти можно, а уйти, даже порталом не получится, – ответил метаморф и попробовал отворить одну из дверей.

Из распахнувшегося перед нами пространства на нас пахло сухим воздухом. Удивительно, я ожидала, что запах сырости будет уместнее. Однако, легкий запах сушеных трав приятно пощекотал нос, выплыв из темной комнаты.

– Вроде никто не занял, – тихо сказал Отис и увлек за собой внутрь.

Дверь, поддавшись толчку от метаморфа, медленно закрылась, показывая, что совершать любые движения собирается неторопливо. Охранная вязь, окрашенная цветом магии смерти, пробежалась по контуру, надежно охраняя как от вторжения, так и от проникновения посторонних звуков.

– Кровать есть, – выпустив из объятий, начал осмотр помещений парень. – Даже вполне мягкая. Что у нас тут? О, смотри, кто-то принес бутылку вина и стаканы.

Я наблюдала за мужем, и неожиданно пришла мысль, что он специально отправил меня танцевать с вампиром, чтобы принести в комнату вина. Иначе, зачем перепившему, находящемуся без сознания некроманту алкоголь и пара бокалов?

– Отис, ты потому предложил мне танцевать с Дарвом, чтобы все здесь устроить? – чуть прищурившись в неверном свете одинокого огонька магического шара под потолком, спросила метаморфа.

– Ну, Женя! Хотел тебе сюрприз устроить! – укоризненно, но весело ответил мой любимый муж.

– Устраивай! – разрешила ему и пообещала. – Я больше не буду ничего расспрашивать.

Метаморф словно только этого и ждал. Отис улыбнулся, повел в сторону рукой, приглашая оценить его старания. И комната отозвалась на движение. Под потолком вспыхнуло множество магических шариков самых разных цветов, они превратились в бутоны, которые медленно стали раскрываться. С их лепестков медленно начали осыпаться разноцветные искорки.

Я смотрела на завораживающую красоту, задрав голову к потолку и приоткрыв рот от восхищения. Настолько красиво еще никто за мной не ухаживал. Подняла руку и попыталась поймать хоть одну искорку, но от моего движения, слушаясь велению воздуха, светящийся дождь вдруг превратился в вихрь. Пространство вокруг нас насыщалось новой порцией светящейся красоты, обволакивало и превращало скромную комнату во что-то волшебное. Искрящиеся, разноцветные волны переливались по воздуху, закручивались в водовороты и вновь рассыпались задорным магическим дождем на пол, который усеивался этим великолепием и создавал ощущение отрыва от реальности. Искорки опали на наши волосы, лицо, одежду, высвечивая силуэты и изменяя восприятие.

Я смотрела на светящегося Отиса, и он мне казался одновременно ближе и дальше.

– Не думала, что некроманты могут творить романтические чудеса. Неужели они умеют красиво ухаживать? – Восхищенно выдохнула я, а от моего дыхания взметнулся целый фейерверк огоньков, устремившихся в сторону метаморфа.

Легкие, невесомые, они готовы были лететь, увлекаемые малейшим колебанием воздуха.

– Ты думаешь, мы только мертвых понимать умеем? – от всей души расхохотался Отис.

Теперь искрящаяся канитель полетела в мою сторону.

– Некроманты всегда суровые, ходят во всем черном, трудно представить, что каждый из них способен творить волшебство, – пояснила ему и повела рукой в воздухе, любясь на танец разноцветных искорок. Они послушно следовали за моим движением и при соприкосновении оседали на кисть, превращая ее в светящуюся руку волшебника.

– У меня заготовлен любовный напиток, – хитро подмигнул Отис и начал разливать вино по бокалам. – Больше никто не помешает нам быть вдвоем.

Он шагнул ко мне и протянул наполненный бокал. Его глаза сверкали не хуже волшебства, сотворенного им. Искрились волосы, плечи, руки и бокал, что он протягивал мне. Но больше всего света излучала улыбка метаморфа, от нее кружилась голова, и хотелось вновь оцутить на своих губах вкус поцелуя.

Мы выпили хмельного и очень пряного вина, осушив все до доньшка, а затем Отис шагнул ко мне, сжав в объятиях, приникнув к губам жадным поцелуем. Бокал за ненужностью выпал из моих рук, со звонким стуком разогнав на полу присевшие и успокоившиеся искорки. Второй полетел вниз, тихим звуком подтверждая, что мы не нуждаемся ни в каком любовном напитке, наши чувства слишком сильны и вскоре из поцелуя разгорится пожар.

Мы целовались иступлено, понимая, что возможно это последняя ночь, которую мы проведем вместе. Запретность брака, недовольство моего рода избранником и Бристан, ожидающий, что стану его женой. Непреодолимые преграды похлестывали страсть и одновременно становились неважными. Сейчас в нашем волшебном мире остались только мы вдвоем. Он и я.

Мы любили друг друга, словно боялись разорвать наши дыхания хоть на мгновение, будто жизнь зависит от волнующего поцелуя, длившегося невероятно долго, от крепких объятий и от головокружительной близости с любимым мужчиной.

Искорки осыпали наши обнаженные тела и больше не покидали своих мест. Вскоре мы стали такими же нереальными, как комната, где царило волшебство некроманта. Мы смеялись над своими светящимися лицами, с удовольствием слизывая во время поцелуя искорки. Удивительно, но мне показалось, что у них вкус того самого любовного напитка – пряный и бодрящий. Светящаяся кожа манила, дразнила. Я целовала каждую искорку на теле своего люби-

мого, и он отвечал мне столь же откровенными ласками. Наши руки сжимали в объятиях, ноги переплетались, а губы стремились вкусить сладость поцелуя.

Очертания наших тел, осыпанных магическими искорками, напоминали о том, кто мы есть, все остальное растворилось, стирая границы, отрешая от проблем. Возбуждение становилось настолько сильным, что тела начало мелко трясти в предвкушении, а затем новый поцелуй, срывающий оставшиеся ограничения. Мой муж принадлежал мне, я отдавалась ему вся без остатка, стремясь навстречу, с жадностью ловя его прерывистое, хриплое дыхание.

С каждым разом мы словно возносились в высоту, где нега расплавляла наши разгоряченные и опаленные страстью тела. Сердца стучали в унисон, пережив очередной взрыв, глаза устало прикрывались, дыхание выравнивалось медленно, разгоняя вокруг тучи искорок. Но мы не могли насытиться и вновь тянулись друг к другу, испытывая такой восторг, что сознание практически отключалось, а страсть разгоралась с каждым разом все сильнее.

Нежные и откровенные признания говорили тихо или кричали в экстазе, сжимая друг друга в объятиях, отчего возбуждались еще сильнее. Отис был неумолим и неумолим, он не мог оторваться от меня, давая лишь немного времени, чтобы прийти в себя и вновь начинать меня соблазнять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.